

КИРКОРОВА МОГУТ ЗАТАСКАТЬ ПО СУДАМ,

А ОН ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЛ АНШАЛГИ...

Моск. колесомазю - 1994. - 19 нояб. - с. 7.

Второй дубль программы Филиппа Киркорова "Я не Рафаэль", устроенный концертной фирмой "АРС" в зале "Россия", как и полгода назад, в дни нашумевшей премьеры, сопровождался беспрецедентным психозом у публики. Билеты были раскуплены за две недели, у спекулянтов же самая занюханная галерка накануне представлений со свистом отлетала не меньше чем за сотню баксов.

Что касается счастливых, добывших билеты по официальной цене, то искреннему счастью и удивлению не было предела. В то время как с апреля общая инфляция в стране составила не менее 60 процентов, Филипп подешевел более чем в 2 раза и стоил, по нынешним временам, смехотворные деньги — от 20 до 60 тысяч рублей за 2 часа, ни с чем не сравнимых для истинных поклонников восторга, радости, слез, слюней, соплей... Кое-кто из знакомых и окружения вертел пальцем у виска, подчитывая в предборморочном состоянии "пропуканную" прибыль. Однако Филипп парировал "низменный меркантилизм некоторых" впечатляющим социал-демократическим порывом, заявив, что не может позволить наслаждаться своим творчеством исключительно "тугим мешкам" и после дорогой премьеры "просто обязан был устроить концерты, которые могли посетить люди со скромным достатком, которых большинство".

В отличие от названия — "Я не Рафаэль" — содержание программы претерпело некоторые изменения в лучшую, как показалось многим, сторону. Певец отказался от нагонявшего сонливость англоязычного отделения, оставив в концерте лишь несколько живеньких шлягеров из "золотого фонда" мировой эстрады. В результате настроение сцены и ожидания зала вошли друг с другом в абсолютную гармонию и все остались несканзанно довольны. В художественном оформлении шоу поубавилось купеческой аляповатости, но прибавилось строгости, выдержанности и даже некоторой изысканности. Устав, наконец, "наряжаться в карнавальные мешки", певец ограничился в этот раз скромной сменой двух вполне сносных концертных костюмов, что также прибавило долю степенности и солидности в образе. Да и был ли, собственно, у него другой выход — ведь статус и положение "первого джентльмена" эстрадного королевства обязывали. Что бы там ни говорили, но даже девять месяцев в браке зримо изменили Филиппа. Что будет дальше?..

Между тем концерты "Я не Рафаэль" начались с довольно шумного скандала. На пресс-конференции в минувшую пятницу певец неожиданно заявил, что разорвал в одностороннем порядке контракт с компанией "General Records", возглавляемой Надеждой Соловьевой и Артемием Троицким, и заключил новое соглашение с Борисом Зосимовым, президентом российского отделения транснациональной компании "PolyGram". Киркоров выразил к "Генералам" массу претензий, суть которых сводилась к плохому и "непрофессиональному", по словам певца, промоушену альбомов "Такой-Ся-

вых", "свои финансовые обязательства перед Филиппом мы выполняли на все сто процентов", во-вторых, "претензии Киркорова весьма неконкретны" и, в-третьих, "реклама — такая вещь, которой никогда не бывает достаточно, особенно для такого капризного существа, как Филипп". Касаясь же сути случившегося, "General Records" заявили о "правовой несостоятельности" действий артиста, который, согласно контракту, "должен" фирме еще один альбом и "вообще не имел права расторгать договор в одностороннем порядке". В соглашении предусмотрена четкая схема разрешения споров и противоречий, и никто, по словам

г-жи Соловьевой, не может просто так этим пренебречь. Она сослалась при этом на пример Джорджа Майкла, который уже три года пытается в судах расторгнуть не устраивающий его контракт с фирмой "Sony", "и ни одна другая фирма даже не подумает приблизиться к артисту на расстояние пушечного выстрела, пока его спор с компанией не будет разрешен..."

Со своей стороны, как всегда, флегматичный Артемий Троицкий меланхолично заметил: "Очень забавляет тот факт, что фирма "PolyGram", с появлением которой все связывали начало цивилизованного музыкального бизнеса в нашей дикой стране, повела себя в лице г-на Зосимова еще более бандитским образом, чем самые отъявленные вокзальные ларечники... Самое смешное, — продолжал г-н Троицкий, — что "Полиграм" наряду с нами числится в соучредителях Российской фонографической ассоциации, которая торжественно провозгласила борьбу с пиратством и музыкальным бандитизмом в качестве одной из своих приоритетных задач". Однако с юридической точки зрения действия "Полиграма" неподсудны. "Зосимова можно судить только товарищеским судом, — заявил А. Троицкий, — а вот все реальные шишки свалются на несчастную голову Филиппа".

Впрочем, пока неизвестно, будут ли "Генералы" обращаться за помощью в суд. Есть несколько возможных вариантов решения конфликтной ситуации: "выкуп" "Полиграмом" прав на Киркорова у прежних владельцев, джентльменское соглашение между Киркоровым и "General Records" и только потом суд. Какой из этих путей предпочтут наши герои, мы скоро узнаем...

кой" и "Я не Рафаэль", а также выразил убеждение, что теперь, с "Полиграмом", у него наступит что-то вроде не жизни, а малины.

Незамедлительная реакция от "General Records", как можно было предположить, оказалась весьма резкой. Надежда Соловьева в специальном заявлении для "ЗД" указала, что, во-пер-

Артур ГАСПАРЯН.